

и не имѣеть открытыми (находящихся) въ ней чувствилищъ.

259. *О томъ, что монахъ и внѣшнимъ видомъ подражаетъ смерти Христовой.*

Такъ какъ (монахъ) называется мертвымъ для жизни (мірской) и какбы уже пребываетъ во гробъ: то мантия и есть какбы гробъ, а погребальныя (принадлежности) внутреннія—это риза (нижняя) и прочія (одежды). Аналавомъ и прочими одеждами изображается страданіе крестное, потому что монахъ распялся для міра и въ этомъ далъ обѣтъ. Кукулемъ же—сударь головной, а весь вообще (монахъ) уподобляется распятому за насъ, умершему и повитому погребальными пеленами и сударемъ Господу. Для того это, чтобы, сраспявшись съ Нимъ для жизни (мірской) и соумерши для ней, онъ сово-сталъ, совознесся и явился снаслѣдникомъ Отчаго царства Его, и содѣлался общникомъ тѣхъ благъ, которыя уготованы намъ прежде сложения міра. Объ этомъ и молится надъ нимъ іерей, послѣ принятія имъ святаго образа. Ибо тотчасъ снова присовокупляетъ молитву и молится, дабы Благій Богъ, вѣрный въ своихъ обѣтованіяхъ и нераскаянный въ дарованіяхъ, далъ ему жизнь благобразную, жительство добродѣтельное и незазорное, да соблюдетъ, поживъ въ освященіи, несквернымъ образъ, въ который облекся. И (іерей) перечисляетъ силу и значеніе каждой одежды. Съ хитономъ облекся онъ въ божественную правду вмѣсто преступленія;

вмѣстѣ съ поясомъ обложилъ себя умерщвленіемъ шлоги и цѣломудріемъ: такъ какъ (препоясался) около чреслъ, чтобы быть мертву для пожеланія и мужественну въ добродѣтели. Съ кукулемъ возложилъ на себя смиренномудріе во спасеніе, дабы влаычественною (силою, т. е., умомъ) смиренномудрствовать и хорошо управлять чувствами: почему (постригающій) и называетъ кукуль шлемомъ спасенія. Съ аналавомъ, говоритъ (іерей), онъ украсился крестомъ и вѣрою: такъ какъ аналавъ имѣетъ видъ креста, которымъ свидѣтельствуется вѣра во Христа и мертвенность. Съ одѣяніемъ, разумѣется, наліемъ и маптіей онъ облекся въ одежду нетлѣнія и какбы въ брѣвкія латы, и, вмѣсто кожаныхъ ризъ, украшенъ и освѣщенъ божественною благодатію. Съ сандаліями получилъ сплу шесгвовать по пути, ведущему ко спасенію и миру, обязанъ будучи, по Евангелію, шесгвовать и стремиться по (стесямъ) мира, благовѣствовать миръ, потому что и онъ явился ученикомъ Христа, все оставившимъ и Ему послѣдовавшимъ; а миръ нашъ, путь къ Отцу и истина, жизнь и свѣтъ есть Христосъ, и идущій по стоамъ Его получить свѣтъ животный и достигнетъ жизни. Кроиъ того, (монахъ) называется (въ молитвѣ) подражателемъ Или и Крестителя, какъ начальниковъ отшельнической жизни; (говорится), что онъ облечется нетлѣніемъ ангельскимъ, сподобится предстоять одесную Христа и услышитъ блаженный гласъ Его: *приидите, благословенніи Отца моего*

(Матѣ. 23, 34),—котораго и всѣмъ сподобиться услышать просить (іерей). Сдѣлавши возгласъ и произнесши обыкновенное славословіе Троицѣ, сказавши: *миръ всѣмъ* и повелѣвши приклонить главы Господеви, какъ служебныя, дабы получить благословеніе свыше,—онъ опять молится Богу, да введетъ Онъ постригаемаго въ свой божественный и духовный дворъ, т. е., да содѣлаетъ его собственнымъ Себѣ, причтетъ его къ друзьямъ своимъ и къ своему лику (σύγκλητος), да содѣлаетъ чистѣйшимъ и высшимъ всего житейскаго его помысль, *во еже непрестанно поминати предлежащихъ благъ распеншимъ себе житію сему ради Христа*. И опять возгласно прославляетъ Бога въ Троицѣ, яко Пастыря и Посѣтителя душъ нашихъ: потому что отъ Него и руководство намъ къ лучшему, промышленіе и управленіе. Потомъ іерей беретъ отъ діакона святое евангеліе и говоритъ: *рече Господь: аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ* (Лук. 9, 23). И предлагаетъ ему взять, если онъ освященный, а если нѣтъ, то подаетъ ему крестъ. А этотъ, принимая, покланяется и лобызаетъ его, показывая тѣмъ, что онъ послѣдовалъ Христу и приѣмлетъ долгъ слѣдовать. Затѣмъ іерей подаетъ ему свѣчу, въ знаменованіе свѣта, который получилъ (посвящаемый), и какъ обязанному проводить чистую жизнь. Посему (іерей) говоритъ ему слова Спасителя: *рече Господь: тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ*

человѣки, и проч. (Матѳ. 3, 16). Потомъ поставляетъ его предъ святыми дверьми, какъ приближающагося ко вратамъ небеснымъ и припривнагося съ Господомъ; а (посвящаемый) держитъ евангеліе и зажженную свѣчу, такъ какъ онъ долженъ жить по-евангельски и чисто во славу Бога, который призвалъ его въ чудный свой свѣтъ. Тотчасъ вслѣдъ затѣмъ іерей, облобызавши его, ради любви и единенія во Христа, и въ ознаменованіе лобзанія Отца небеснаго, послѣ того, какъ нашелъ Онъ погибшаго сына и весьма возрадовался, — становится близъ него, такъ какъ онъ сдѣлался близкимъ къ Богу. А всѣ братія вмѣстѣ съ отцемъ (настоятелемъ), держа въ рукахъ свѣчи въ знаменіе веселія и Божіей благодати, и радости Ангеловъ, отходятъ и, поочередно лобызая священное евангеліе и іерея, носящаго образъ Христа, и самый крестъ Его, и пріившаго образъ (монашескій), съ веселіемъ воспѣваютъ. А то, что поютъ они, — это: *познаимъ, братіе, таинства силу* Въ чемъ же эта сила? Въ томъ, что *отъ грѣха къ Отеческому дому востекшаго преблагій Отецъ предусрѣтъ лобызаетъ* и, возвративъ ему прежнее достоинство, радуется и ликуетъ съ вышними силами, закладъ тельца упитаннаго.

240. О томъ, что послѣ лобзанія и всѣхъ (обрядовъ) посвященія (бываетъ) завершеніе благъ-пріобщеніе.

А посему послѣ лобзанія совершается священнодѣйствіе Живаго Тельца и по чину чи-